

Оккупация Цимлы

Июль 1942 года вписан чёрной краской в историю станции Цимлянской. В этот день самолёты немецкого воздушного корпуса четвёртого флота генерала фон Рихгофена, дислоцировавшегося соседнем станице Морозовской, со всей мощью обрушились на Цимлу. Бомбы сыпались на головы мирных жителей в течение трёх дней, безжалостно уничтожая всё живое.

Очевидец тех трагических событий, старожил станицы, ныне покойная Вера Петровна Шубина вспоминали:

После завершения бомбежки 19 июля к полудню у окраины Цимлянской, в районе Чекаловой горы, станичники увидели группу немецких мотоциклистов-разведчиков. Уже во второй половине дня появилась армада тяжелых танков с черными крестами на борту. Совинформбюро тогда сообщило: **«К исходу 19 июля 1942 года соединения противник: после тяжёлых боёв захватили станцию Цимлянскую и вышли к Дону, где завязали бои с войсками 51-й армии, оборонявшимися из его левом берегу...».**

В Цимлянской арестовали семью бухгалтера консервного завода П.И. Беляк 68-летнюю рыбака П.П. Журавлёва, эвакуированного 23-летнего врача Берту Амбрит, председателя райпотребсоюза Упорова и многих других... В апреле 1943 года обезображенные трупы 42 человек были обнаружены в лесополосе у Чекаловой горы. Впоследствии их останки перезахоронят в станице Романовской.

Большую историческую ценность имеют воспоминания В.П. Шубиной о лагере военнопленных, который был на Чекаловой горе у станицы Хорошевской.

«...Все лето большими партиями, а то и целыми колоннами пригоняли военнопленных с левого берега Дона, из-под Сталинграда. Лагерь представлял собой большую территорию под открытым небом, огороженную колючей проволокой и плетнями. В страшной тесноте, под палящим солнцем и в пыли, кроме военнопленных, содержались и сотни мирных граждан, арестованных в ближайших хуторах и станицах: коммунисты, комсомольцы и партийные работники.

Охрана была грубая, жестокая, с собаками-овчарками. Подойти к лагерю было почти невозможно, однако женщины и дети-подростки всё-таки приносили продукты: вареную кукурузу, картошку, свёклу и перебрасывали через заборы.

Постоянно со стороны лагеря были слышны стоны, крики, стрельба. Это палачи расстреливали больных, евреев, коммунистов, комсомольцев и там же их закапывали. Кому-то удавалось бежать. В прилегающих хуторах – Ионове, Каширкине, Карнаухове, Среднем и других - жители никогда на ночь не закрывали калиток и держали раскрытыми двери сараев, хлебов, курятников - на случай, если кто сбежит, мог укрыться. Удачно совершивших побег тут же переодевали и отправляли за линию фронта. За бутылку самогона и продукты у охранника можно было выменять больного или ослабленного военнопленного. Местное население выкупало из

лагеря многих под видом родственников, чем спасало их от смерти. Многие бойцы уже из действующей армии писали письма благодарности своим освободителям-цимлянам...»

76 лет прошло с тех пор, но благодаря таким людям, как Вера Петровна Шубина, газета хранит историю того страшного времени.

Источник:

Пержинская, Н. Оккупация Цимлы / Н.Пержинская// Придонье. – 2018.-7 июля. - с. 5.